

Первым опомнился Е Янь. Ему еще никогда не случалось спать голышом и быть застигнутым врасплох, так что он в панике рванул на себя одеяло, пытаясь прикрыться ниже пояса.

— Ты как здесь оказался?

— Я как здесь оказался?! — Чунли на секунду лишился дара речи — в его личном лексиконе слова «прогул» попросту не существовало. — Почему ты не на занятиях?

— Профессор Чун, все прежние преподаватели теологии, завидев меня в аудитории, изумленно спрашивали, какого черта я пришел. Вы уверены, что задаете правильный вопрос?

Чунли лишь покачал головой от такой наглости.

Е Янь снова повалился на кровать и натянул одеяло чуть ли не до подбородка, закутавшись в него так, словно был невинной девицей, защищающейся от коварного искушителя. Он возился так рьяно, что его шутливая предосторожность не укрылась от взгляда Чунли.

— Да ты...

Чунли хотел было осадить наглеца, но, глядя на это представление, растерялся. Он нахмурился, Е Янь уставился на него в ответ. Несколько секунд они молча мерили друг друга взглядами, после чего лежащий под одеялом принц, крепко сжимая края простыни обеими руками, вдруг вытянул губы трубочкой и послал профессору звонкий воздушный поцелуй.

— Учитель Чун, а когда вы соизволите отвернуться, чтобы я мог надеть штаны?

Чунли поспешно развернулся спиной к постели.

— Одевайся.

«Какая поразительная благопристойность», — хмыкнул про себя Е Янь.

Он приподнял одеяло, заглянул внутрь, а затем принялся шарить в поисках штанов. Обнаружив, что их и след простыл, парень соскочил с постели и на корточках полез под кровать. До ушей Чунли доносился тихий шорох — он думал, что ученик натягивает одежду, но шло время, минуло уже почти три минуты, а за спиной все еще шуршала ткань. Это начало казаться странным.

— Ты до сих пор не оделся? — спросил Чунли.

— Нет еще.

Спустя еще минуту возня не прекратилась. Чунли окликнул его снова и наконец услышал жалобный ответ:

— Да я штаны найти не могу!

— Что?!

Чунли рефлекторно обернулся и тут же, получив очередной удар по эстетическому чувству, пулей отвернулся обратно.

— Ты что, даже трусы не надел?!

— Так я их и ищу! Они как сквозь землю провалились.

Даже в столь nepотpeбном виде Е Янь умудрялся скакать по комнате словно заведенный. Он заглянул в ванную, а вернувшись, приметил свои вчерашние брюки, висящие на вешалке.

— Ой, кажется, они прямо перед твоим носом?

Чунли не смел даже шелохнуться. Стоя спиной к парню, он процедил:

— Где?

— Да прямо перед тобой, на вешалке. Загляни внутрь штанины.

Заметив, что Е Янь собирается подойти, Чунли торопливо скомандовал:

— Стой где стоишь! Я сам возьму.

Он сделал шаг вперед, снял брюки с плечиков и резко встряхнул их. С сухим шорохом на пол посыпались вовсе не трусы, а целая куча мелких крошек от быстрорастворимой лапши.

Чунли застыл, созерцая это безобразие.

— А-а, точно... Перед тем как лечь, я засунул пустую пачку в карман. Извини, — ничуть не смутившись, протянул Е Янь.

— Где твоё бельё?! — терпение профессора стремительно таяло.

— Да там же, внутри, застряло. Надо руку засунуть и выудить.

— Сам выуживай!

Не оборачиваясь, Чунли швырнул брюки назад, через плечо.

Е Янь поймал штаны и заглянул внутрь:

— Вообще-то, ты мог бы и не отворачиваться. Сначала я думал, что надо бы еще подрасти, прежде чем показываться тебе, но сейчас понял, что мне и так вполне хватает.

— Даже если тебе исполнится восемнадцать, это не значит, что можно разгуливать перед людьми в чем мать родила, — строго отозвался Чунли.

— Да нет же, я имел в виду не возраст, а размеры, чтобы... ну, встал побольше, — с совершенно серьезным видом пояснил Е Янь. — Я правда не из стеснительных, просто хотелось показать себя во всей красе...

Его пространные откровения были безжалостно прерваны.

— Е Янь!

— Я!

— Если ты произнесешь еще хоть слово о размерах, я лишу тебя всех зачетов!

—... Понял, молчу.

Е Янь натянул брюки. Рубашку он так и не нашел, да и лень было искать.

— Ладно, поворачивайся.

Чунли обернулся. Е Янь уже запрыгнул на кровать, сгреб одеяло и раскиданную одежду в кучу на краю, уселся, скрестив ноги, и похлопал по матрасу рядом с собой:

— Места тут маловато, да и на стуле хлам лежит. Так что не обессудь, присаживайся на кровать.

Профессор окинул взглядом этот форменный свинарник.

— И когда ты в последний раз стирал белье?

— Три дня назад, — заверил Е Янь. — Я меняю его каждую неделю, честное слово.

Лицо Чунли выражало крайнюю степень скепсиса.

— Ты уверен?

— Абсолютно. У меня тут царит творческий порядок, но вообще всё чисто. К тому же я парень молодой, растущий организм, простыни приходится менять регулярно. Сам понимаешь, дело житейское. Ты ведь тоже через это проходил.

Судя по выражению лица Чунли, он ровным счетом ничего не понимал. Или делал вид.

— Тебе как объяснить? — хмыкнул Е Янь. — Научными терминами или на суровом пацанском жаргоне?

— Не надо, — отрезал Чунли.

Он вздохнул, подошел и сел на край кровати.

— Эй, учитель Чун, — Е Янь тактично пододвигался ближе, пока не задел его плечом. — Точно не хочешь послушать реальный пацанский расклад? Я им владею в совершенстве, могу хоть рэп зачитать.

Чунли одарил его полным безразличия взглядом.

— Ладно-ладно, тогда перейдем к научным выкладкам...

— Избавь меня от любых терминов, — устало вздохнул Чунли. Общение с подростками утомляло его до глубины души — у этого поколения язык определенно был без костей, трещали без умолку. — Когда ты открываешь рот, я просто не могу не смотреть на твою распухшую физиономию.

Е Янь мгновенно притих.

— Что у тебя с лицом? — спросил Чунли, смягчив тон.

— А то не видно. Огреб по полной.

— Кто тебя так?

— Отец.

Было очевидно, что развивать эту тему Е Янь не намерен. Он быстро перевел стрелки:

— Так ты и правда пришел конвоировать меня на лекцию?

— У меня есть к тебе разговор, — ответил Чунли. — Но сперва нужно показаться врачу.

Как бы ни пугало Чунли будущее, где этот юноша превратится в безжалостного тирана, сейчас перед ним сидел всего лишь шестнадцатилетний подросток, который к тому же несколько раз его выручал. Профессор не мог смотреть на него исключительно сквозь призму книжного сюжета. Ему казалось, что этого мальчишку еще можно спасти.

— К врачу? — фыркнул Е Янь. — Смеешься? Я же не кисейная барышня, подумаешь, пара царапин. Шрамы украшают мужчин.

— Прекрати, — осадил его Чунли. — Тебе вовсе не наплевать на свою внешность.

— Я просто не хочу, чтобы меня в таком виде застукал Виктор со своими прихвостнями.

— Я могу отвлечь Виктора и увести его подальше.

— Все равно нет. Никто не должен этого видеть. Пускай в учебе я полный ноль, но к моему лицу еще ни у кого вопросов не возникало!

— Значит, собственная смазливая мордашка тебе все-таки дорога?

Е Янь промолчал, надувшись.

— И вообще, никуда я не пойду, — он снова откинулся на подушки. — Настоящие мужчины гордятся своими ранами.

«Упрямый мальчишка», — подумал Чунли. Профессор решил не тратить время на пререкания.

— У тебя есть бинты и мазь?

— Вроде валялись где-то.

Е Янь нехотя приподнялся, выдвинул ящик тумбочки и выудил оттуда компактную аптечку.

Чунли поднялся с кровати.

— У тебя рана на лбу воспалилась, нужно обработать.

Он прошел в ванную, набрал в небольшую емкость холодной воды, затем достал из мини-холодильника форму с ледяными кубиками и высыпал их туда. Смочив чистое полотенце в ледяной воде, он тщательно выжал его и протянул Е Яню:

— Приложи к щеке.

— Ладно, — буркнул тот.

Е Янь прижал холодное полотенце к распухшей скуле. Чунли опустился рядом, достал из аптечки ватный тампон и принялся аккуратно стирать запекшуюся кровь у него на виске.

Они оказались слишком близко. Настолько близко, что Чунли отчетливо ощущал теплое дыхание юноши на своей коже.

— Лучше ляг, — негромко сказал он.

Чунли никогда не умел сближаться с людьми и чувствовал себя неловко. Он надеялся, что если Е Янь просто откинется назад, дело пойдет быстрее, но принц истолковал предложение по-своему: он без лишних церемоний придвинулся и с явным удовольствием улегся головой прямо к профессору на колени.

— Учитель Чун, а вы такой заботливый, — довольно зажмурился Е Янь и, решив окончательно обнаглеть, добавил: — Может, заодно и уши мне почистите?

<http://bllate.org/book/18318/1756145>